

Мо Вэньюань зашипел от острой боли, пронзившей его, но ни на дюйм не отступил.

Лин Сюэчэнь, прижался к нему после поцелуя, замер, не решаясь на дальнейшие действия. Мо Вэньюань издал приглушенный стон, крепко обнимая Лин Сюэчэня, воздерживаясь от любых движений.

В алых глазах суккуба затаилась некая интрига, выдающая недобрые помыслы.

Лин Сюэчэнь, поглощенный своими переживаниями, этого не заметил. Он лишь ощутил, что после недавнего хаоса Мо Вэньюань перестал двигаться.

В сердце закралась паника. Лин Сюэчэнь предположил, что Мо Вэньюань мог потерять сознание, исчерпав запас магической силы в противостоянии лавине.

Воспоминания о том, как Мо Вэньюань «украл» его эссенцию, всплыли в памяти. Собранный с духом, он напряг тело и, подражая движениям суккуба, медленно провел языком по зубам демона

Неловкое движение привело к тому, что кончик его языка оцарапался о клыки суккуба, вызвав ещё большее беспокойство.

Наконец, между зубами образовалась крошечная щель, и Лин Сюэчэнь тут же попытался проникнуть туда, мысленно повторяя действия Мо Вэньюаня, и демонстрируя свои неумелые навыки поцелуя.

Но суккуб оставался неподвижным, и Лин Сюэчэнь почувствовал, что что-то не так.

Он собирался остановиться и проверить состояние Мо Вэньюаня, когда услышал тихий смех, исходящий из носа человека перед ним, который тот явно не мог сдержать.

Даже Лин Сюэчэнь, не отличавшийся особой проницательностью, понял, что суккуб вновь его обманул.

Он отпустил губы Мо Вэньюаня и попытался оттолкнуть злодея, но тот схватил его за затылок одной рукой. Прежде чем снова поцеловать, он произнес, улыбаясь:

— Разве ты не гений меча? Почему ты не можешь научиться даже такой простой вещи?

— Будь умницей, не двигайся, у меня заканчивается магическая сила.

Через их губы в тело Мо Вэньюаня хлынул непрерывный поток жизненной энергии.

Преобразовав её в магическую силу, он сделал защитный щит заметно прочнее.

В этот момент перед ними возникла неудержимая снежная стена, её грохот заставил содрогнуться гору Юнцзи.

Огромные камни катились вниз по склону, разбиваясь в снежных волнах. На горе Юнцзи царил хаос.

Но внутри защитного экрана воцарилась тишина, время словно остановилось.

Барьер цвета крови отсекал шум внешнего мира. Мелкие частицы снега, вперемешку с гравием, ударились о внешнюю стенку щита, не издавая ни звука.

В это мгновение Мо Вэньюань прислонился к внутренней стороне барьера, крепко обнимая Лин Сюэчэня, словно стремясь слиться с ним воедино.

Лин Сюэчэнь был послушен, ощущая обжигающую температуру противника между своими губами и зубами.

За пределами барьера бушевала снежная стихия, обрушивались горы.

Внутри барьера царила испепеляющая жара, смешивались дыхания.

В тот момент, когда снежный поток собирался прорвать защитный щит и обрушиться на гору, вечный лед треснул, обнажив зияющую темно-синюю пропасть.

Оба споткнулись и провалились в пещеру. Рёв метели снаружи мгновенно стих. Их охватило чувство невесомости, и они начали падать в бездонную пещеру.

Почти вертикальная ледяная пещера казалась бесконечной, а окружающие темно-синие ледяные стены выглядели зловеще.

Защитный экран блокировал даже порывы ветра, и только быстро проносящиеся мимо ледяные стены свидетельствовали о том, что они еще не достигли дна пещеры.

Лин Сюэчэнь попытался вырваться из объятий Мо Вэньюаня, чтобы осмотреться, но суккуб лишь сильнее сжал его.

— Это такая глубокая яма. Если ты не дашь мне больше энергии, что, если я упаду и разобьюсь насмерть?

Мо Вэньюань усмехнулся, слизнул кровь с губ Лин Сюэчэня и прошептал ему на ухо:

— Держи меня крепче.

В следующее мгновение они оказались в подземной пещере. Мо Вэньюань взмахнул рукавами, и его магия окутала их, позволив благополучно приземлиться.

Вокруг царил тишина, нарушаемая лишь слабым ледяным голубым сиянием, исходящим от вечного льда горы Юнцзи.

Мо Вэньюань удивленно вскинул брови, не ожидая обнаружить столь странное место в недрах горы.

Лин Сюэчэнь вырвался из объятий Мо Вэньюаня, подошел к ледяной стене и начал внимательно изучать её.

Последовав за ним, Мо Вэньюань тоже стал рассматривать это место, но, как ни старался, не мог понять, что перед ним.

Здесь повсюду толстый лед, но, как ни странно, не холодно. Даже тепло, можно сказать.

Мо Вэньюань собирался поделиться своими наблюдениями с Лин Сюэчэнем, когда услышал нотки изумления в его спокойном голосе.

— Истинная вода Тай-инь здесь.

Что ж, принимая во внимание нынешнее состояние Лин Сюэчэня, дальнейшие рассуждения были излишни. Суккуб вздохнул про себя и хотел что-то сказать, но случайно задел свою рану в уголке рта.

— Шипит...

Лин Сюэчэнь посмотрел в сторону звука и увидел, как суккуб осторожно касается кончиками пальцев раны на губах.

Он знал, что рана была нанесена случайным соприкосновением с его зубами, но в этот момент не чувствовал никакой вины. Ведь негодяй снова его обманул.

Радость от находки Истинной Воды Тай-инь пробудила в нем желание подшутить.

— Неужели всемогущий наследный принц-суккуб не способен исцелить такую крошечную

царапину?

От слов Лин Сюэчэня Мо Вэньюань пришел в ярость. Когда этот глупец научился язвить?

— Магия не исцеляет раны.

— О, тогда твоя магия совершенно бесполезна.

— Ты!

— Что «ты»? Духовную энергию в нашем мире самосовершенствования можно использовать для исцеления ран.

Мо Вэньюань опешил. Черт возьми! Он знал, что Лин Сюэчэнь прав, но это его не успокаивало.

Он отвернулся и направился вглубь пещеры, и гнев закипал в его сердце.

— Тогда я, бесполезный суккуб, не стану тебя беспокоить.

Мо Вэньюань нарочито выделил слово «бесполезный», чтобы Лин Сюэчэнь понял, что он действительно рассержен.

И, конечно же, он увидел, как Лин Сюэчэнь направился за ним.

Мо Вэньюань тут же сделал ледяное лицо. Его выражение не оставляло сомнений, что он взбешен и его невозможно успокоить.

Он ожидал, что мечник извинится, и Мо Вэньюань, как опытный соблазнитель, готов был неохотно принять его извинения.

Но он не ожидал, что холодное и красивое лицо Лин Сюэчэня вдруг окажется так близко.

Мо Вэньюань застыл, чувствуя лишь легкое тепло, нежно ласкающее рану на губе.

И лишь когда Лин Сюэчэнь оторвался от его губ, он понял, что он натворил. Вот оно что!

Суккуб, обычно говорящий о постели и сексе, теперь покраснел от этого простого поцелуя.

У Лин Сюэчэня тоже горели уши. Сначала он хотел просто сказать несколько слов, чтобы

успокоить Мо Вэньюаня, но, оказавшись так близко к суккубу...

Глядя на юношу с белыми волосами и красными глазами, он заметил, что его кожа в отражении окружавшего его льда кажется еще белее, и даже его ресницы словно усыпаны снегом

Тонкие и яркие губы, когда-то так манящие, теперь были изранены. Он взглянул на Мо Вэньюаня, наклонился и поцеловал его.

Когда их губы разомкнулись, Лин Сюэчэнь наконец осознал, что он натворил.

Должно быть, это суккуб снова использовал свою магию!

Он начал мысленно повторять мантру очищения сердца. Хотя его тело в тот момент было лишено духовной силы, Лин Сюэчэнь чувствовал, что его внутренней воли недостаточно, чтобы противостоять магии суккуба.

Мо Вэньюань, не подозревавший, что его снова в чем-то обвиняют, лишь заметил мимолетный взгляд Лин Сюэчэня, после чего тот отвернулся.

Что ж, это с трудом можно было назвать проявлением инициативы со стороны мастера меча. Мо Вэньюань поспешил догнать его и пошел рядом.

<http://bllate.org/book/13980/1229207>